

Когда я просыпаюсь на следующее утро, моя голова кристально ясна. Я помню прошедший день в мельчайших подробностях, помню разговор с директором и мою последующую тоску. Но отчего-то все это больше не вызывает таких сильных эмоций, как накануне. Мне больше не хочется выть и кричать от чувства несправедливости, не хочется никого винить. Даже самого себя. Меня как будто бы выморозили изнутри. Все мои чувства притупились, и я испытываю лишь бесконечную апатию. Где-то на границе сознания пульсирует отчаянная мысль: «Что дальше? Что ты будешь делать теперь, когда у тебя не осталось ничего?», но из-за своей странной опустошенности я отмечаю эту мысль словно со стороны, как будто бы она относится совсем к другому человеку, но никак не ко мне. Это оставляет какой-то странный осадок, словно все происходящее – не реальность, а один из тех страшно правдоподобных снов, выпутаться из которых нет никакой возможности. Но в то же время я понимаю, что таких подробных, долгих кошмаров не бывает и быть не может, что все это происходит на самом деле.

Я протягиваю руку за лежащими на тумбочке очками, водружаю их на переносицу и скольжу по палате рассеянным взглядом. Но здесь нет ничего интересного, и я помимо воли погружаюсь в размышления. Что же будет со мной и Дадли? Где мы будем жить? На миг я представляю, как мы переезжаем к миссис Фигг, живем среди ее многочисленных кошек и питаемся пресным овсяным печеньем. Но эта картинка не заставляет меня даже улыбнуться. Надо же, теперь Дадли, считай, тоже сирота, ведь тетя в совсем плохом состоянии. Мне вспоминается, как когда-то в детстве кузен жестоко дразнил меня тем, что мои родители мертвы – тогда он еще находил это смешным, – но я не испытываю ни капли злорадства. Так не должно случаться. Это слишком несправедливо.

За дверью раздаются чьи-то голоса, и я отвлекаюсь от своих мыслей.

- Вы должны оставить нам копию бумаг, подтверждающих опеку.

- Вот, пожалуйста. – Спокойный, ровный голос Дамблдора я узнаю сразу же, поэтому весь обращаюсь в слух.

- Все нормально? – интересуется Дамблдор через некоторое время.

- Да-да, бумаги в порядке. Вот, возьмите, это одежда мальчика, в которой он к нам поступил, и остальные его вещи. Сейчас придет врач, чтобы еще раз осмотреть его перед выпиской из больницы.

- Я могу зайти к нему прямо сейчас?

- Конечно, можете. Это даже желательно, потому что поддержка близких родственников ему необходима. Уверен, что мальчик почувствует себя куда лучше в присутствии родного деда.

Дамблдор бормочет что-то в ответ, а затем открывает дверь в палату.

- Доброе утро, Гарри, - говорит он. - Надеюсь, ты выспался.

Я пожимаю плечами и киваю директору на стул рядом с кроватью.

- Как ты себя чувствуешь? - интересуется он, занимая предложенное место.

- Орать больше не буду, если вы об этом, - сухо сообщаю я. - Знаете, раз уж вам вздумалось представляться моим родственником, то вы мне больше в прадеды годитесь.

- А, ты слышал наш разговор, - улыбается директор. - Дело в том, что мне пришлось выдать себя за твоего родственника, чтобы магглы отпустили тебя из больницы со мной.

- Значит, вы опять за свое, да? - Дамблдор непонимающе хмурится, и я горько поясняю: - Снова распоряжаетесь моей жизнью? Мне хотелось бы, чтобы для разнообразия вы спросили, чего хочется мне самому.

Дамблдор вздыхает:

- Гарри, я вижу, ты не совсем понимаешь ситуацию. Так уж вышло, что в результате этих трагических событий твои законные опекуны больше не в состоянии заботиться о тебе. Единственным близким родственником Дурслей, который мог бы взять тебя под свою опеку, является Марджори Дурсль. Но, к сожалению, она наотрез отказалась принимать тебя в свою семью.

- Кто бы сомневался, - бормочу я.

- Три дня назад она оформила опеку над Дадли Дурслем, твоим кузеном, и забрала его из больницы, - продолжает Дамблдор, не обращая внимания на мое замечание.

- Пойдите. - Я вскидываю голову. - Три дня назад? Как это? Ведь прошло только два дня с тех пор, как...

Дамблдор сочувствующе качает головой:

- Нет, Гарри. На самом деле, с момента автокатастрофы прошло четыре дня, два из которых ты не приходил в сознание. Врачи не могут определить точную причину, ведь твои повреждения, как и травмы твоего кузена, были не слишком серьезными. По всем симптомам выходит, что у тебя был болевой шок, но врачи не смогли найти каких-либо повреждений, которые могли бы его вызвать. Возможно, у тебя просто очень низкий болевой порог.

Я ошарашено смотрю на директора. Как такое возможно - что я два дня провалялся в отключке из-за головной боли? Возможно, в момент катастрофы я обо что-то сильно ударился,

а ведь я чувствовал себя не лучшим образом и до этого. Но сейчас меня волнует совсем другое.

- Значит, теперь мне негде жить? - уныло интересуюсь я.

- По маггловским законам, если у несовершеннолетнего нет родителей и близких родственников, готовых стать его опекунами, его определяют в сиротский приют. Тебе только четырнадцать, Гарри. Никто не позволит тебе жить одному, без присмотра взрослых. Я уверен, что ты не хочешь оказаться в приюте, поэтому предлагаю тебе альтернативу - Хогвартс. Знаю, ты не хотел туда ехать, но, поверь мне, там тебе будет совсем не плохо.

Я перевожу взгляд на свои руки и с удивлением обнаруживаю, что они дрожат. Итак, я в клетке. У меня нет выбора. Дамблдор абсолютно прав, в приют я не хочу, там у меня не будет никакого будущего. Директор же предлагает мне Магический мир, который принес мне столько боли, от которого я так долго бежал и который в конечном итоге все-таки настиг меня. Смешно, ведь еще полчаса назад я полагал, что хуже быть не может. Я с содроганием представляю, что мне снова придется учиться волшебству, притворяясь, что я ничего в этом не смыслю, беспрестанно напоминая самому себе, что мне нужно сдерживать силы... А еще мне придется снова ходить на Зелья, и при этом стараться не показывать свою ненависть к Снейпу. Не имею понятия, каким образом директор пережил его Смертельное Проклятие, но мое к нему отношение от этого не изменилось ни на йоту. А еще я снова окажусь рядом с Роном, Гермионой, Джинни. Принесу ли я им несчастья снова, как и всем своим близким?

- Гарри, тебе надо принять решение сейчас, - напоминает Дамблдор.

Я отрываю взгляд от своих рук и смотрю на директора. Мы оба знаем, что выбора у меня нет. Но я все равно не могу на это согласиться, поэтому молчу, опуская взгляд. Смотреть в пытливые глаза директора сейчас кажется особенно невыносимым.

- Не беспокойся, в Хогвартсе тебе будут рады, - говорит Дамблдор, видимо, неверно истолковав причину моих колебаний. - И... учитывая твою ситуацию, тебе не придется учиться заклинаниям и прочим магическим вещам вместе со всеми. Я ведь помню, что ты этого не хотел.

Я резко вскидываю голову:

- Как это? Ведь это же школа, так?

- Да, - кивает директор, - но я не думаю, что тебе будет просто начать обучение в Хогвартсе в твоем возрасте. Для этого мне пришлось бы определить тебя на первый курс, вместе с теми, кто только-только поступает в школу.

От этой идеи меня передергивает. Не то, чтобы меня когда-либо беспокоили чьи-то насмешки, но я уверен, что Малфой просто умрет от смеха, когда узнает, что я буду учиться с одиннадцатилетними детьми.

- Как я вижу, тебя эта мысль не слишком-то прельщает, - продолжает Дамблдор, правильно поняв мое выражение лица. - Поэтому я предлагаю тебе просто жить в замке, под моим присмотром, и, разумеется, в обществе преподавателей и студентов. Мы уладим вопрос с твоим дальнейшим обучением маггловским предметам. Например, ты мог бы передавать мне список книг, которые тебе нужны, а потом сдавать письменные экзамены. Один мой старый друг работает в области маггловского образования, так что ему будет совсем не трудно тебе в этом помочь. А когда ты станешь совершеннолетним, то сможешь уехать из Хогвартса и жить так, как тебе захочется.

Я задумчиво закусываю губу. В таком свете идея, безусловно, выглядит заманчивой. Разумеется, если отбросить в сторону тот факт, что я не хочу иметь вообще ничего общего с Магическим миром - мне все равно придется. Но, в конце концов, это ведь ненадолго. Скоро мне исполнится пятнадцать, а через каких-то два года я смогу навсегда покинуть Хогвартс и все связанные с ним воспоминания и построить ту жизнь, о которой всегда мечтал. Возможно, это мой шанс покончить наконец с призраками прошлого.

- Значит, потом вы отпустите меня? - уточняю я, прекрасно зная привычку директора недоговаривать. - После своего совершеннолетия я смогу куда угодно уехать из Хогвартса, и вы не будете мне в этом мешать?

- Если ты сам этого захочешь, - просто отвечает он.

- В таком случае... я согласен.

- Молодой человек, вы совершенно здоровы, - говорит врач, закончив осмотр.

Я ничего не отвечаю, и он обращается к Дамблдору, протягивая ему какие-то бумаги:

- Вот документы, касающиеся мистера Поттера. К счастью, у него нет никаких осложнений. - Врач понижает голос и добавляет: - Хотя, возможно, эта трагедия повлияла на его психику. Я советовал бы вам найти специалиста, который мог бы понаблюдать за мальчиком некоторое время...

Я холодно смотрю на врача, не отводя взгляда, и он неуютно замолкает. Почему-то мне неприятно, что врач обсуждает мое состояние с Дамблдором - как будто бы он может сообщить директору что-то личное обо мне, хотя это, безусловно, не так.

- Гарри, возьми свои вещи и переоденься, - говорит Дамблдор, видя колебания своего собеседника.

Чудно, решили поговорить обо мне без моего присутствия - ну и пусть. Я хватаю свои вещи -

одежду и старый потрепанный рюкзак, который, судя по всему, достали из багажника разбитой машины Дурслей – и скрываюсь за ширмой. У меня тоже есть свои секреты. Быстро переодевшись, я открываю рюкзак с вещами и принимаюсь лихорадочно искать Силенси. В первые несколько секунд я ее не замечаю, и меня охватывает страх. Что с ней могло случиться? Она не пострадала? А вдруг она не знала, где я, и сама каким-то образом вылезла из рюкзака и отправилась на поиски? А еще мои вещи мог просмотреть кто-нибудь из медперсонала. Что они сделали бы с живой змеей? Но потом я все-таки замечаю ее – на самом дне, под всеми вещами – и вздыхаю с облегчением. Я вытаскиваю Силенси на поверхность и с беспокойством отмечаю, что она совсем вялая и даже как будто бы меньше весит.

- Я жждала тебя, Говорящий, – с укором шипит змея.

- Тссс, – я говорю почти беззвучно, но, как я давно заметил, Силенси может понимать серпентаго даже по вибрациям воздуха. – Ссспрячьссся. Я не хочу, чтобы тебя заметили.

Змея послушно обвивает мою руку повыше локтя. Я набрасываю рюкзак на плечо и выхожу из-за ширмы. Врач уже ушел, в палате остался только Дамблдор.

- Ну, ты готов? – с улыбкой спрашивает он.

Я передергиваю плечами, выдавая собственную нервозность. Едва ли я могу быть готов к возвращению в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/36380/790432>